

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.21>

КОНЦЕПТ «КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВО» В РАБОТАХ В. К. РАЙХЕРА

Научная статья

Волков Ю.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;

¹ Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей работе проведен анализ концептов «комплексность» и «комплексное право» в работах В. К. Райхера. Методика исследования представлена диалектическим и логическим методами, которые дополнены специальными лингвистическими приемами. Комплексность представлена как признак, который проявляется статистически, на основе и при наличии определенного количества значимых элементов. Множественность элементов, характеризующих комплексность отрасли права, прослеживается в ранних работах В. К. Райхера. Семантическим анализом установлена несовместимость (недопустимость) дихотомических пар на основе прилагательного «комплексный», применявшимся ранее. Проанализированы ранние работы В. К. Райхера. Акцентирована роль В. К. Райхера в характеристике теоретических признаков отрасли права. Материалы могут служить для дальнейших исследований и формирования учебных пособий.

Ключевые слова: база, дуплекс, информация, комплекс, надстройка, основа, право, симплекс, сложность, триплекс.

THE CONCEPT OF 'COMPLEX LAW' IN THE WORKS OF V.K. RAIKHER

Research article

Volkov Y.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;

¹ Ural State Law University nm. V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Abstract

This work analyses the concepts of 'complexity' and 'complex law' in the works of V. K. Raikher. The research methodology is represented by dialectical and logical methods, which are supplemented by special linguistic techniques. Complexity is presented as a feature that manifests itself statistically, based on and in the presence of a certain number of significant elements. The plurality of elements characterising the complexity of the branch of law is traced in the early works of V. K. Raikher. Semantic analysis established the incompatibility (inadmissibility) of dichotomous pairs on the basis of the adjective 'complex' used earlier. The early works of V. K. Raikher are analysed. The role of V. K. Raikher in characterising the theoretical features of the branch of law is emphasised. The materials can serve for further research and formation of teaching manuals.

Keywords: base, duplex, information, complex, superstructure, base, right, simplex, complexity, triplex.

Введение

В научной среде периодически обостряется дискуссия по вопросу «комплексного права» и признака «комплексность» в праве. Практический результат такой дискуссии часто направлен на утверждение новых отраслей права (сетевого, спортивного, транспортного, цифрового, энергетического и т.д.). Обращение к подобным темам в юриспруденции, полагаем, носит положительный эффект. Периодичность характеризует цикличность права, а также незавершенность исследований по данному направлению. Поводом возобновить данную дискуссию послужила статья Н. П. Асланяна «Комплексная отрасль права» как терминологическое недоразумение». Полагаем, что дискуссия по вопросу — необходима.

В ходе исследования применялись, формально-догматический, диалектический и логический методы [1]. Также использованы специальные лингвистические методы: сравнительный; контент-анализ; структурной семантики [12, С. 44, 98, 101]. Выбор источников ограничен предметом исследований, в основном это работы В. К. Райхера. Другие источники выбраны для дополнительной характеристики автора и его творчества.

Основные результаты

Райхер Владимир Константинович (1888–1981 гг.) — советский правовед, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор, с 1924 года преподавал в Ленинградском политехническом институте им. М. И. Калинина. С 1930 года он вел научную и педагогическую деятельность в Ленинградском финансово-экономическом институте, где в 1930–1970 г.г. возглавлял кафедру хозяйственного (советского) права [Истории преподавателей]. К числу наиболее известных (цитируемых) его работ относится монография «Общественно-исторические типы страхования» [9], которая базируется на одноименной докторской диссертации, защищенной в 1943 году. По утверждению многих авторов, идея деления системы права на основные и комплексные была предложена В. К. Райхером именно в этой работе, в 1947 году. Н. П. Асланян отмечает приоритет В. К. Райхера в вопросе комплексных

отраслей права [2, С. 12], критикуя, что «словосочетанию «комплексная отрасль права», появившемуся в результате ошибки в терминировании понятия «комплексный массив правовых норм», неоправданно придан статус научного термина. Это словосочетание не соответствует ни логическим, ни научоведческим требованиям к научной терминологии, поскольку терминирует логически неприемлемое понятие комплексной отрасли права, искажает представления о составе системы права, а следовательно, и системные правовые представления в целом. Необходим доктринальный пересмотр статуса этого словосочетания и исключение его из научного оборота» [2, С. 17]. Согласно утверждению О. А. Красавчикова, идея «дифференциации отраслей на "основные и комплексные" первоначально была высказана В. К. Райхером в 1947 г.» [5, С. 64]. Данный тезис настолько устоялся, что практически все авторы ссылаются на процитированную О. А. Красавчиковым работу В. К. Райхера (1947). Большинство последующих авторов, работы, которых довелось изучить, цитируют это положение В. К. Райхера настолько идентично, что складывается впечатление, что они читали и формировали цитату вместе с О. А. Красавчиковым. Полагаем, что именно этот аспект явился поводом для критики со стороны Н. П. Асланяна. Несколько забегая вперед по хронологии, отметим следующее. Сам автор в статье, которая была опубликована в следующем номере журнала после работы О. А. Красавчикова, ссыпался на указанную работу, как бы подтверждая правильность цитирования О. А. Красавчиковым [8, С. 67]. В дальнейшем на неё ссылались С. С. Алексеев, О. С. Иоффе и другие авторы. Они делили отрасли права на «основные и комплексные», позднее «базовые и комплексные». В. К. Райхер действительно разграничивал «отрасли права на «основные и комплексные» (С.С. Алексеев)» [8, С. 67]. Но только со ссылкой на С. С. Алексеева (что очевидно из цитаты). При этом ни один из цитирующих В. К. Райхера авторов не обратил внимание на то, что в работе анализируются (и даже приводятся копии в виде вкладки с разворотом) источники Римского права [9, С. 45]. Дословно комплексность из этих источников не следует, но структурное единство и неоднородность предмета регулирования автором отмечается. Исследователи творчества В. К. Райхера упускают также последовавший в 1975 году комментарий: «в свое время, выдвигая идею комплексных отраслей права, мы рассматривали их, а также основные отрасли права, как элементы "классификационной структуры системы права", как ее "классификационные звенья" <...> содержащееся там утверждение об "объективности существования" отраслей права (в том числе комплексных) являлось неточным» [8, С. 69]. Данная констатация о неточности объективной классификации следует понимать, как отказ от «деления» отраслей, в пользу «признака» отраслей. Полагаем, что право автора комментировать свои работы, пускай 30 лет спустя, остается незыблемым. А исследователям необходимо учитывать особенности диалектического метода, в части единства [в данном случае творчества автора]. Что касается основной работы В. К. Райхера: комплексность, как понятие в ней имеет место в 13-ти фрагментах. В переводе на болгарский язык понятие комплексности встречается 5 раз [10]. Однако не это [комплексность] определяет его роль в правоведении. Может сложиться ошибочное впечатление и этому способствуют многочисленные цитаты, что основная роль и заслуга В. К. Райхера в правоведении в том, что он ввел понятие комплексных отраслей.

Рассмотрим примеры прижизненной оценки творчества В. К. Райхера коллегами. Из числа наиболее важных достижений они отмечали, что В. К. Райхер предупреждал о «недопустимости классификационного смешения комплексных отраслей с основными, самостоятельными отраслями права, не имеющими смешанного характера» [3, С. 88]. Другой, отмеченный ими момент, связан с тремя условиями, «которым должна отвечать отрасль права: предметное единство; общественная значимость; достаточно обширный объем» [3, С. 88]. Соответственно, комплексность в понимании В. К. Райхера ассоциировалась с предметным единством отрасли, а не противопоставлении одной отрасли права другой. Тем не менее советская и, позднее, российская теоретическая мысль и учебный процесс выделение отраслей права характеризуют и продолжают связывать с наличием самостоятельного предмета и метода, а комплексность связывают только с «новыми» отраслями обосновать которые иным способом не получилось.

Работы В. К. Райхера ранее 1943–47 гг. практически не цитируются. Однако сущность комплексности и эмпирический материал, на основе которого фактически были сделаны выводы, сосредоточены именно в ранних работах. Так, например комплексность (сам термин не использован, но смысл его очевиден) наказания (в виде конфискации земли, сараев, коров) за отказ страховать разные объекты [11, С. 27]. Это пример комплекса административных, гражданских, уголовных санкций для защиты отношений страхования, как единой предметной сущности. Другой пример: добровольное страхование в гражданском праве; обязательное (неокладное) и обязательное окладное страхование [6, С. 24–59]. Эти виды страхования рассмотрены автором, как единый предмет права, но они одновременно объекты разных отраслей права. Еще пример комплексной предметной сферы: государственное и обязательное окладное страхование [7].

Основания для формирования, развития и ввода в научный оборот понятия «комплексность» следует искать не только синтагматически (по совпадению знаков словоформы), но и семантически (по совпадению смысла из других словоформ).

Обсуждение

О комплексности как признаке. Полагаем, что сложно-составная словоформа «комплекс» является транслитерацией слова *complex*. Единое семантическое гнездо словоформы комплекс составляют известные из курса физики средней школы термины: симплекс (*simplex* — это одноканальная радиосвязь); дуплекс (*duplex* — двусторонняя радиосвязь); триплекс (*triplex* — вид композитных стёкол для автомобиля). Таким образом, слово комплекс (*complex* или *N-plex*) можно интерпретировать, как совокупность элементов, как сложную многосоставную сущность из трех и более элементов. Что касается комплексного права (*complex law*), в первом приближении, она должна быть представлена тремя (и более) предметными сферами. Ввод в научный оборот понятия «комплексность» не противоречит правовому и лингвистическим нормам. В правоведении имеют место гораздо более неудачные примеры (механизм регулирования, ткань права и т. д.) Исключение термина «комплексность» (предложение Н. П. Асланяна) из научного оборота — не имеет смысла.

Что касается терминов основной, базовый. Согласно двузначной (Аристотелевой) логике, термин основной может быть поставлен в пару с термином дополнительный, либо запасной, либо вспомогательный. Термин базовый в дихотомической перспективе еще более ограничен. Возможен только вариант: базовый-надстроечный. Даже если следовать N-значной логике, в одном ряду с понятием «комплексный» будут «симплексных», «дуплексных», но никак не «базовый» или «основной». Перспектива дискуссии о «симплексных» и «дуплексных» отраслях права может быть оценена в отдельной работе. Понятие комплексный или комплексность В. К. Райхером позиционировалась не как критерий деления отраслей, а как «признак, который формирует единую предметную сферу для отношений страхования» [9, С. 190]. Это дополнительно подчеркнуто автором в 1975 году [8, С. 69]. Иными словами, комплексность в работах В. К. Райхера следует понимать, как объединительный признак формирования отрасли права, как признак характеризующий внутреннее строение предмета отрасли права, а не как разделитель в классификации.

О комплексных отраслях права. Предметная сфера (предмет) отрасли права, как существенный, основной, значимый признак, обозначена в той или иной мере во всех работах. Однако некоторые авторы принимают во внимание не очевидные признаки сформированные законодательством, а иные критерии (экономические, социальные) еще не опосредованные правом. Тогда в качестве предметной сферы можно рассматривать комплекс (не менее трех) предметных сфер. Комплексность таких отраслей права следует трактовать как объединительный фактор, а не как противопоставление другим отраслям. Метод как критерий комплексной отрасли права может рассматриваться как неустойчивое, дискуссионное понятие. Нам не удалось найти работ, в которых для комплексной отрасли был бы разработан собственный комплексный метод. Наличие отрасли права в системе и наличие шифра специальности в юридических науках было практически однозначным основанием для формирования структурной единицы в вузе. Вероятно, по этой причине отдельные авторы упорно отрицают наличие комплексных отраслей и утверждают наличие основных (базовых) отраслей права. Отметим, что вопрос о комплексности базовых отраслей практически не исследован. Возможно их детальное исследование изменит соотношение мнений в части комплексных и иных отраслей права.

Заключение

Комплексность в работах В. К. Райхера следует рассматривать диалектически, в контексте всех работ по тематике, как признак, который формирует единую предметную сферу отрасли страхового права, как объединительный признак, как признак характеризующий внутреннее строение предмета отрасли права, а не как разделитель в классификации. Комплексность санкций, которая обозначена в ранних работах В. К. Райхера, также следует принимать во внимание, как признак формирования единого страхового права. Современные представления о комплексности весьма часто ограничены одним только термином «комплексность», трактуются без учета исторического контекста и объема предметной сферы. Комплексность, как признак отрасли права можно представить, как совокупность не менее трех предметных сфер регулирования, объективное единство которых обеспечено законодательством и подтверждается практикой его применения.

Благодарности

Огромная благодарность работникам библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета за работу по сохранению юридического наследия, за возможность ознакомиться с трудами В. К. Райхера.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Вербицкая Т.В., Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург Российская Федерация

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.21.1>

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to the staff of the library of the St. Petersburg State University for their work in preserving the legal heritage and for the opportunity to read the works of V.K. Raikher.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Verbitskaia T.V., Ural State Archives, Ekaterinburg Russian Federation

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.21.1>

Список литературы / References

1. Арно А. Логика, или искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. — Москва : Наука, 1991. — 418 с.
2. Асланян Н.П. «Комплексная отрасль права» как терминологическое недоразумение / Н.П. Асланян // Современное право. — 2024. — № 1. — С. 12–22.
3. Гуревич И.С. Владимир Константинович Райхер (1888–1981) / И.С. Гуревич, Е.А. Тарновская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1984. — № 1. — С. 85–89.
4. Истории преподавателей: Райхер Владимир Константинович // СпбГЭУ. — 2023. — URL: <https://unecon.ru/istorii-prepodavatelej-rajher-vladimir-konstantinovich/> (дата обращения: 30.06.2024).
5. Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданского-правовой аспект) / О.А. Красавчиков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — № 2. — С. 62–71.
6. Райхер В.К. Государственное имущественное страхование в СССР / В.К. Райхер. — Петроград : Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1924. — 124 с.
7. Райхер В.К. Государственное страхование в СССР / В.К. Райхер. — Л-М. : Госфиниздат, 1938. — 132 с.
8. Райхер В.К. О системе права / В.К. Райхер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — № 3. — С. 60–70.

9. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / В.К. Райхер. — М-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. — 284 с.
10. Райхер В.К. Общественно-исторически типове застрахована / В.К. Райхер. — София : Държавен застрахователен институт, 1951. — 376 с.
11. Райхер В.К. Показательный суд над злостным неплательщиком страховых платежей / В.К. Райхер, М. Гессен. — Ленинград : Изд. Сев-Зап. Упр. Госстраха, 1925. — 28 с.
12. Тичер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак [и др.]. — Харьков : Гуманитарный центр, 2009. — 356 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnaud A. Logika, ili iskusstvo myslit' [Logic, or the art of thinking] / A. Arnaud, P. Nicole. — Moscow : Nauka, 1991. — 418 p. [in Russian]
2. Aslanjan N.P. «Kompleksnaja otrasl' prava» kak terminologicheskoe nedorazumenie ['Complex branch of law' as a terminological misunderstanding] / N.P. Aslanian // Sovremennoe pravo [Contemporary Law]. — 2024. — № 1. — P. 12–22. [in Russian]
3. Gurevich I.S. Vladimir Konstantinovich Rajher (1888–1981) [Vladimir Konstantinovich Raikher (1888–1981)] / I.S. Gurevich, E.A. Tarnovskaja // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [Proceedings of Universities. Jurisprudence]. — 1984. — № 1. — P. 85–89. [in Russian]
4. Istorii prepodavatelej: Rajher Vladimir Konstantinovich [Stories of teachers: Raikher Vladimir Konstantinovich] // SPbSEU. — 2023. — URL: <https://unecon.ru/istorii-prepodavatelej-rajher-vladimir-konstantinovich/> (accessed: 30.06.2024). [in Russian]
5. Krasavchikov O.A. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva (grazhdansko-pravovoj aspekt) [The system of law and the system of legislation (civil-law aspect)] / O.A. Krasavchikov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [Proceedings of Universities. Jurisprudence]. — 1975. — № 2. — P. 62–71. [in Russian]
6. Rajher V.K. Gosudarstvennoe imushhestvennoe strahovanie v SSSR [State property insurance in the USSR] / V.K. Raikher. — Petrograd : Proceedings of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee, 1924. — 124 p. [in Russian]
7. Rajher V.K. Gosudarstvennoe strahovanie v SSSR [State Insurance in the USSR] / V.K. Raikher. — L-M. : Gosfinizdat, 1938. — 132 p. [in Russian]
8. Raikher V.K. O sisteme prava [On the system of law] / V.K. Raikher // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [Proceedings of Universities. Jurisprudence]. — 1975. — № 3. — P. 60–70. [in Russian]
9. Raikher V.K. Obshhestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya [Socio-historical types of insurance] / Raikher. — M-L. : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1947. — 284 p. [in Russian]
10. Rajher V.K. Obshhestveno-istoricheski tipove zastrahovana [Socio-historical types of insurance]. — Sofija : State Insurance Institute, 1951. — 376 p. [in Bulgarian.]
11. Raikher V.K. Pokazatel'nyj sud nad zlostnym neplatel'shhikom strahovyh platezhej [Show trial over a persistent defaulter of insurance payments] / V.K. Raikher, M. Gessen. — Leningrad : Publishing house of the North-West Administration of State Insurance Service, 1925. — 28 p. [in Russian]
12. Ticher S. Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis] / S. Ticher, M. Meyer, R. Wodak [et al.]. — Kharkiv : Humanitarian Centre, 2009. — 356 p. [in Russian]